

Ежемесячное обозрение

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ НАУКИ РАН

НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Июль, 2017 (№ 62)

ПРОГНОЗИРУЕМАЯ
НЕСТАБИЛЬНОСТЬ:
ЭПОХА ТРАНСФОРМАЦИЙ

ISSN 2222-517X

www.issras.ru/global_science_review

Наука за рубежом

№ 62, июль 2017

Ежемесячное аналитическое обозрение

Издается с 2011 г., индексируется в РИНЦ

Электронное издание:

www.issras.ru/global_science_review

Редакционная коллегия:

Л. К. Пипия (руководитель проекта), В. С. Дорогокупец,

О. Е. Осипова, Н. В. Шашкова, В. А. Хохлова

Рубрика **«Социальные и экономические науки и статистика»**

Авторы выпуска: **Л. К. Пипия, В. С. Дорогокупец**

Перевод: **В. С. Дорогокупец**

Выпускающее подразделение: **Сектор анализа зарубежной науки**

Редактор О. Е. Осипова

Компьютерная верстка: Н. В. Шашкова

Художник А. Н. Горностаева

Размещение в сети Интернет: К. В. Никитин

СОДЕРЖАНИЕ

1. Тренды, формирующие картину мира	4
2. Перспективы возрастающего напряжения	16
3. Три сценария развития будущего	17
4. Глобальные тренды в отдельных регионах мира	26
ПРИЛОЖЕНИЕ	35
Рис. 1. Вероятные изменения образовательного уровня трудоспособного населения в возрасте от 15 до 64 лет в различных странах: 2015–2035	35
Рис. 2. Численность населения мира, живущего за чертой бедности	36
Рис. 3. Изменение реальных доходов населения по отношению к процентилю распределения мирового дохода (по паритету покупательной способности): 1988–2008	37
Рис. 4. Обеспокоенность стран Африки и Латинской Америки проблемами, связанными с изменением климата, в сравнении с другими регионами	38

В январе текущего года широкой общественности был представлен очередной доклад Национального совета по разведке США о мировых тенденциях до 2035 г. «Глобальные тенденции: парадоксы прогресса». В отличие от опубликованного в конце 2012 г. предыдущего прогноза «Глобальные тенденции – 2030: альтернативные миры», сфокусированного прежде всего на технологических аспектах, нынешняя публикация делает акцент на основных факторах, которые могут вызвать конфликтные ситуации в различных регионах мира. По традиции американских разведчиков (и не только их) странам, оппонировавшим американской гегемонии, отводится роль мировых «страшилок». Эта роль вне зависимости от того, насколько она далека от реальности, не миновала и Россию. Мы намеренно отказались от комментариев по нашей стране, чтобы не выглядеть оправдывающейся стороной, и представили материал в максимально приближенном к первоисточнику виде.

1. Тренды, формирующие картину мира

На смену эпохе холодной войны пришли новые тенденции, под влиянием которых формируется новый стратегический контекст. Векторы исторической направленности, сложившиеся не так давно, станут определяющими для создания картины мира в течение следующих 20 лет [1]. Однако уже сейчас можно констатировать тот факт, что проблемы не только увеличиваются, но и становятся все более многоплановыми и сложными. Кибератаки, терроризм, экстремальные погодные условия, демографические изменения, социальная нестабильность – вот неполный список тех проблем, с которыми придется столкнуться мировому сообществу в ближайшие десятилетия. Состоятельное население планеты стареет, в то время как бедные слои подобной тенденции не подвержены. Работоспособных мужчин на планете становится больше. Налицо активная урбанизация, сопровождающаяся ухудшением общего физического состояния жителей городов.

На уровне отдельных стран несоответствие между всеобщими ожиданиями и мерами, принимаемыми правительствами, будет расти. Более того, усиление влияния частных лиц и небольших групп, преследующих определенные цели, а также заинтересованных в приумножении своих возможностей, послужит определенного рода препятствием для органи-

зации коллективных действий, направленных на решение общих – мировых – проблем, например таких, как последствия изменения климата. Международные институты постепенно теряют способность адаптировать свою работу к задачам, решение которых важно для будущего планеты, особенно если в качестве сотрудников (или при сотрудничестве на договорной основе) в них работают частные лица или группы лиц, преследующие свои интересы. Предположительно возрастут риски возникновения конфликтных ситуаций, не ограничивающихся жесткими рамками географических территорий. Тактика террористов-смертников и использование кибероружия выведут конфликты на другой уровень ведения военных действий – гибридный. При этом не стоит упускать из виду «молчаливых», но от этого не менее опасных врагов: загрязнение воздуха, нехватка питьевой воды, изменения экологической среды, которые могут быть сопряжены с такими угрозами, что порой отодвигают на второй план проблемы, связанные с открытыми вооруженными столкновениями.

Эксперты доклада выделяют девять ключевых факторов, которые будут формировать картину мира в прогнозный период.

Богатые стареют, бедные нет

Население будет расти, становиться старше и предпочтет жизнь в городе, это притом что в мировом масштабе прирост населения в абсолютных показателях будет небольшим. Безусловно, изменение показателей зависит от страны, но общая тенденция сохранится: в странах с развивающейся экономикой будет проживать более молодое население. Численность населения на планете к 2035 г. возрастет с 7,3 до 8,8 млрд человек. Коэффициент рождаемости в Африке и в некоторых странах Азии останется вдвое выше, чем в других странах мира, при этом количество трудоспособных людей в этих регионах растёт. Вопрос о последствиях остается открытым: либо это приведет к экономическому прогрессу, либо выльется в настоящую катастрофу. Все будет зависеть от того, насколько правительства этих стран сумеют хорошо подготовиться и организовать инвестиции в сферу образования, инфраструктуры и другие ключевые сектора.

Структуры по обеспечению трудовой занятости и социального обеспечения резко изменятся как в «стареющих» странах, так и в странах с молодым населением. Увеличение численности пожилых людей приведет к сокраще-

нию доли трудоспособного населения. К 2035 г. средний возраст в Японии составит 52,4 года, в Южной Корее – 49,4, в Германии – 49,6. Тяжело придется не только Европе, но и таким странам, как Куба, где средний возраст жителей достигнет отметки 48 лет, России – 43,6 года и Китаю – 45,7. Население США стареет медленнее, к 2035 г. средний возраст американцев будет равен 41 году. Наиболее молодыми нациями можно назвать население Сомали, Пакистана, Ирана, Афганистана, Ирака и Йемена. Как отмечают авторы доклада, именно в этих странах наиболее часто проявляется насилие и нестабильность, причины которой они приписывают историческим факторам.

Согласно прогнозам ООН, в мире в целом количество людей, которые достигнут трудоспособного возраста в ближайшие два десятилетия, будет резко снижаться по сравнению с предыдущими двумя декадами: с 1,20 млрд человек в 1995–2015 гг. до 850 млн человек в 2015–2035 гг. Противоречивость складывающейся ситуации заключается в том, что в странах с наибольшей численностью трудоспособного населения – в Южной Азии и Африке – будет не хватать рабочих мест из-за недостаточно развитой инфраструктуры, слабой системы образования, коррупции и отсутствия возможностей, позволяющих женщинам работать.

Именно ярко выраженные демографические тенденции, усиливающиеся за счет давления со стороны масс, повлияют на формирование государственной политики, особенно в сфере предоставления услуг и создания необходимой инфраструктуры для поддержки городского населения. На сегодняшний день чуть более половины человечества проживает в городах, а к 2050 г. там будет сконцентрировано две трети населения планеты. «Страны со стареющим населением», которые адаптируют системы здравоохранения, пенсионного и социального обеспечения, работу служб занятости и организацию военного призыва к меняющимся условиям, скорее всего, успешно справятся с меняющимися демографическими тенденциями. В то же время страны с более молодым населением смогут занять выгодную позицию только в том случае, если будут уделять особое внимание образованию и вопросам занятости населения. Как иммиграционная политика, так и политика трудовой занятости в ближайшей перспективе будут развиваться без тесного взаимодействия, хотя со временем, объединив усилия, они смогут решить проблемы, связанные с нехваткой рабочей силы в стареющем обществе (рис. 1 и 2).

Вследствие военных конфликтов и ухудшения экологической обстановки люди будут продолжать искать более стабильное экономическое положение, соответственно, в течение следующих двух десятилетий миграционные потоки сохранят свою интенсивность. В 2015 г. численность международных мигрантов, или лиц, которые проживают за пределами страны своего рождения, а также вынужденных переселенцев достигло максимального уровня: 244 млн международных мигрантов и около 65 млн переселенцев. Иначе говоря, каждый 112-й человек в мире является беженцем, переселенцем или лицом, ищущим убежища.

Во многих странах Ближнего Востока и в Восточной и Южной Азии количество мужчин резко возросло по отношению к количеству женщин, что явилось не только результатом селекционной политики (аборт, убийства младенцев женского пола), но и влияния культурных традиций. Китай и Индия признают, что в их странах значительное число людей не имеют перспективы брака. Чтобы выравнять гендерный дисбаланс понадобятся десятилетия, а до тех пор преобладание мужского населения будет вызывать рост насилия и преступности.

Сдвиги в глобальной экономике

В ближайшем будущем экономика разных государств подвергнется значительным изменениям. Страны с развитой экономикой попытаются восстановить пошатнувшееся экономическое положение, вызванное кризисом, и направят все усилия на поддержание прежнего образа жизни, несмотря на то что численность трудоспособного населения сократится и рост производительности станет ослабевать. Страны с развивающейся экономикой постараются сохранить достигнутые позиции, искореняя проблемы, порождающие крайнюю нищету, и интегрируя в экономику быстро растущее население трудоспособного возраста. Как в развитых, так и в развивающихся странах основное внимание будет уделяться разработке сферы новых услуг и созданию новых рабочих мест, острая потребность в которых возникнет вследствие сокращения необходимости в человеческом труде. Автоматизация и другие новые технологии позволят заменить рабочих машинами.

Численность людей, проживающих за чертой бедности, предположительно, снизится. Результатом экономических реформ в Китае и других азиатских

странах стало улучшение качества жизни: доля крайне бедных людей, доход которых меньше 2 долл. США в день, снизился с 35 до 10%. Улучшение условий жизни тем не менее приводит к изменению поведения, обусловленного ожиданиями и вместе с тем опасениями относительно будущего.

Автоматизация производства и его низкая себестоимость повлияли на заработную плату и занятость среднего класса в США и Европе, однако положительно сказались на стоимости товаров для потребителей. Неиндексируемая заработная плата является наиболее характерным признаком неустанного стремления к экономической эффективности. Согласно данным ОЭСР, средний доход семьи в таких странах, как США, Германия, Япония, Италия и Франция, с середины 1980-х гг. до наступления кризиса 2008 г. рос на один процент в год. По оценкам McKinsey, в 2014 г. доход двух третей семей в развитых странах оставался на уровне 2005 г. или снизился (рис. 3).

По мнению аналитиков, Китай и Европейский союз (в качестве единого экономического пространства) – две из трех крупнейших в мире рыночных экономик не оставят болезненных попыток осуществить значительные изменения, которые приведут к укреплению долгосрочного роста экономики. При этом Китай будет выступать в роли джокера, он попытается идти начатым курсом, нацеленным на повышение уровня жизни и расширение инвестиций. Между тем ЕС постарается нарастить темпы экономического роста, чтобы справиться с большой задолженностью и преодолеть глубокие политические разногласия по поводу будущего самого союза.

Угроза со стороны высоких технологий

Как уже отмечалось, большинство крупнейших экономик мира будет решать проблему сокращения численности населения трудоспособного возраста, при этом все страны столкнутся с проблемой занятости, а также поддержания и развития хорошо обученного, высококвалифицированного персонала. Автоматизация, искусственный интеллект и другие технологические инновации угрожают сохранности подавляющего большинства рабочих мест, существующих на сегодняшний день, причем на всех уровнях социально-экономической лестницы. Внедрение высоких технологий в производство происходит уже достаточно активно, и белым воротничкам приходится уступать место электронным услугам. В то же время прогресс

в области развития технологий поможет повысить производительность труда в развитых и развивающихся странах благодаря более качественному образованию и инфраструктуре. И наконец, поскольку технология все чаще заменяет человеческий труд, то заработная плата будет находиться под влиянием сдерживающих факторов, личный доход с учетом вычета подоходного налога будет расти медленнее, чем экономика в целом, или даже сокращаться в реальном выражении.

Технологические инновации способствуют прогрессу, но ведут к неравномерному развитию

Технологии, следуя за дугой истории – от изобретения колеса до кремниевых чипов, – оказывают огромное влияние на экономику, социальную и политическую сферы. Некоторые анонсированные успехи, например такие, как холодный термоядерный синтез, еще не стали реальностью. Другие же инновационные открытия ворвались в нашу жизнь гораздо стремительнее, чем эксперты могли себе представить. Использование систем CRISPR для направленного редактирования геномов является перспективным направлением в современной генной инженерии, открывшим новые возможности в области биотехнологии.

Технологии будут способствовать расширению прав и возможностей отдельных лиц, малых групп, корпораций и государств, выдвигая вместе с тем новые сложные задачи и усугубляя и без того напряженные моменты. В частности, развитие передовых информационных и коммуникационных технологий, новых материалов и производственных возможностей – от робототехники до автоматизации, – а также достижения в области биотехнологии и альтернативной энергетики негативно скажутся на рынке труда, повлияют на систему здравоохранения и энергетические и транспортные системы. Небывалую остроту приобретут фундаментальные вопросы, затрагивающие философскую тему о том, что значит быть человеком. Неравномерность технологического развития увеличит разрыв между различными обществами, препятствуя распространению технологий в беднейших регионах, в том числе из-за несоответствия институциональных норм, принятых в сообществе более развитых стран. Однако именно с технологическим развитием связывают возникновение ранее не существовавших рисков, особенно в сфере искусственного интеллекта, синтетической биологии и редактирования генома.

Дивергенция идей

Следует отметить парадоксальное явление: во все более взаимосвязанном мире различия между идеями и самоидентификацией будут расти, вместо того чтобы уменьшаться. Популизм в течение ближайших двух десятилетий основательно затронет демографическую, экономическую и административную сферы. На фоне стремительных технологических, экономических и социальных изменений проявится кризис национальной и религиозной идентичности, в которой люди будут искать смысл происходящих трансформаций в надежде обеспечить личную безопасность и стабильность. Политические лидеры будут апеллировать к отдельным личностям, мобилизуя тем самым сторонников и укрепляя политический контроль. Группы, которым удалось положительно решить вопрос самоидентификации, приобретут большее влияние. Растущий доступ к информации и средствам связи позволят им усовершенствовать организационные процессы и усилить свою активность в отношении политических, религиозных, этических и экономических вопросов, а также начать более уверенно отстаивать свои интересы, касающиеся этнической принадлежности, пола и образа жизни в целом.

Ключевым фактором в краткосрочной перспективе, провоцирующим усиление национальной политики, является размывание толерантности и терпимости к иным культурам в тех терминах, в которых их трактуют США и Западная Европа. Иными словами, привлекательность этих идеалов снижается. Использование националистических идей, ставящих под угрозу ценности Запада, могут привести к укреплению авторитарного режима в Китае и России, разжиганию конфликтов и созданию напряженной обстановки в Африке, на Ближнем Востоке, в Восточной и Южной Азии. Нью-Дели и индуистские националистические тенденции, Израиль и ультраортодоксальные религиозные течения могут стать примером будущих региональных конфликтов.

Волна популизма поднимется не только на Западе, но и в некоторых регионах Азии. Характерные черты популизма – подозрительность и враждебность по отношению к элите, основным политическим движениям и официальным институтам отражают неприятие экономических последствий глобализации и разочарование действиями политических и экономических элит по отношению к проблемам остальной части населения. В

Европе набирают силу оба крыла популистских движений – и правое, и левое. Лидеры политических партий во Франции, Греции, Нидерландах, например, подвергают резкой критике официальные институты за их неспособность защитить жизнь европейских жителей. Волна популизма также захватила страны Южной Америки, Филиппины и Таиланд.

Националистические и религиозные призывы, которые можно причислить к близким родственникам популизма, будут заметны в Китае, России, Турции и других странах, где лидеры стремятся закрепить политический контроль, устраняя внутривнутриполитическую альтернативу. Аналогичным образом на религиозную канву будет накладываться политика на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В некоторых регионах Африки, к югу от Сахары, вероятно возникновение конфликтов между христианскими и мусульманскими общинами. В России же, наоборот, нации и религии будут искать взаимную помощь, чтобы укрепить политический контроль.

Возрастающие трудности в управлении

В ближайшие десятилетия произойдет смена набора инструментов, используемых правительствами для регулирования политической ситуации. Правительствам все чаще придется сталкиваться с нарастающими требованиями граждан обеспечить безопасность и гарантировать комфортные условия проживания. Финансовые ограничения, политическая поляризация и слабый административный потенциал осложнит выполнение поставленных задач. Явное несоответствие между правительственными реформами и ожиданиями населения, сопровождающееся коррупцией и скандалами, в которых замешаны элиты, приведет к росту недоверия и недовольству со стороны общественности. Велика вероятность протестов, создания нестабильных ситуаций и больших изменений в управленческой сфере.

Международным институтам придется адаптироваться к более сложным условиям работы, но им по-прежнему будет отведена немаловажная роль. Их работа окажется наиболее эффективной, если будет касаться интересов крупных держав в вопросах поддержания мира и оказания гуманитарной помощи. Реформы международных и региональных институтов будут осуществляться медленно из-за нарастающего расхождения интересов государств-членов и организаций и сложности возникающих глобаль-

ных проблем. Некоторые организации и страны – члены международных институтов будут продолжать работу в индивидуальном порядке, привлекая к сотрудничеству партнеров из негосударственного сектора и региональные организации, а также ориентируясь на узкий круг вопросов.

Изменение природы конфликтов

Из-за меняющихся интересов крупных держав, террористических угроз, сохранения нестабильной обстановки в слабых государствах, а также технического прорыва в разработке оружия массового поражения в ближайшие два десятилетия риски возникновения конфликтов, в том числе и межгосударственных, будут высоки. Согласно отчетам международных организаций, начиная с 2011 г. количество конфликтов, а также убитых в ходе боевых действий резко увеличилось по сравнению с показателями предыдущих двадцати лет. Кроме того, в связи с достижениями в области технологии, новыми стратегиями и созданием иных глобальных геополитических контекстов изменяется характер конфликтов. Прежние концепции ведения войны остаются в прошлом. Все больше сторон, задействованных в войне, будут стремиться применять все доступные средства – и не только военные – при ведении боевых действий. Происходит постепенное размывание грани между войной и миром. Нормы, способствующие снятию напряженности в отношениях и выступающие в качестве сдерживающего фактора, утратят свою эффективность.

Будущие конфликты лишь подчеркнут начавшиеся процессы разрушения инфраструктур, социальной сплоченности и нивелирования базовых государственных функций в целях достижения психологического и геополитического преимущества над противником, оставив за рамками истории традиционные военные методы, которые были нацелены на победу над врагом на поле боя. Работа нестроевых частей (по большей части спецслужб) станет более целенаправленной, в частности перед ними будет поставлена задача настроить этнические, религиозные и политические группы друг против друга, чтобы сделать невозможным сотрудничество как на международном уровне, так и в рамках отдельного государства. Такие стратегии ясно очерчивают будущие тенденции к ведению все более дорогостоящих, но менее открытых конфликтов.

Деятельность подрывных групп, включая террористов, боевиков и преступные группировки, для осуществления своих интересов будет осуществляться с применением более широкого спектра летального оружия. Такие группировки, как «Хезболла» и «Исламское государство Ирака и Леванта»¹, за последние десять лет получили доступ к новейшим видам оружия, в том числе и к противотанковым ракетам, зенитным установкам, беспилотным летательным аппаратам и другому высокоточному оружию. Для сдерживания деятельности таких групп некоторым государствам пришлось применять беспрецедентно агрессивные меры.

Принимая во внимание специфику ведения войн, государства и негосударственные образования направят значительные силы на развитие возможностей атаковать противника дистанционно. Бурный рост компьютерных технологий, появление высокоточного оружия, робототехнических систем и беспилотных видов оружия понижает порог сдерживающих факторов, позволяя беспрепятственно инициировать конфликт, так как риск для жизни в попытке уничтожить оборону противника минимален. Особенно эффективен этот вид противоборств на начальной стадии конфликта.

Как уже упоминалось, понятия «мирное сосуществование» и «военное время» становятся все более размытыми. В связи с этим не так давно появился термин «серые зоны» конфликтов. В новых условиях не приходится полагаться на традиционные методы сдерживания противника, эскалации и управления конфликтами. Силовая дипломатия, манипуляции средствами массовой информации, тайные операции, политические диверсии и методы экономического принуждения применяются в качестве тактики давления уже много лет, а кибератаки и дезинформационные кампании усугубляют напряженность и неопределенность в противоборствующих государствах. Умение не вступать в открытую полномасштабную войну, используя интенсивные экономические, политические рычаги давления в сочетании с жесткой конкурентной борьбой, будут способствовать формированию «серой зоны», т. е. пограничного состояния между мирным временем и войной.

¹ Организация, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом РФ «О противодействии экстремистской деятельности».

Изменение климатических условий

Изменение климата спровоцирует дополнительную нагрузку на окружающую среду и природные ресурсы. Здоровье людей и животных подвергнется дополнительным системным рискам, поскольку существующие подходы в решении создавшихся проблем не способны справиться с нарастающими сложностями. В связи с изменением климата ожидается больше экстремальных погодных катаклизмов, что не только подвергнет людей сильному стрессу, но и негативно отразится на различных экосистемах, включая океаны, пресные воды и биологическое разнообразие. Эти изменения, в свою очередь, напрямую и косвенно окажут влияние на социальную, экономическую, политическую сферы, а также выведут на первый план вопросы безопасности. Экстремальные погодные условия могут стать причиной неурожаев, пожаров, нехватки энергии, разрушения инфраструктур, срывов в цепи поставок, вызвать миграцию и вспышки инфекционных заболеваний. Тенденции ясно свидетельствуют о том, что основная масса населения концентрируется в наиболее уязвимых с точки зрения природных катаклизмов местах, таких как города и прибрежные районы.

Изменение климата и, следовательно, стихийные бедствия повлияют на многие политические решения и связанную с этим необходимость создания новых технологий, что неизбежно приведет к конкурентной борьбе среди инвесторов, появятся победители и побежденные (рис. 4). Согласно отдельным прогнозам², в ближайшие 35 лет из-за опасений относительно изменения климата фондовые рынки развитых стран будут устойчиво терять свои позиции в большинстве секторов экономики, в то время как фондовые рынки в развивающихся странах станут объектом активных инвестиций. По этой причине в более выгодном положении окажутся сельское хозяйство, инфраструктура и рынок недвижимости. Финансовые затраты на борьбу с последствиями засухи, штормов, наводнений и пожаров начиная по крайней мере с 1970-х гг. хоть и не сильно, но постоянно растут. В ближайшие десятилетия эти расходы будут увеличиваться чаще и более скачкообразно.

Изменение климата приведет к геополитической конкуренции, с одной стороны, и международному сотрудничеству – с другой. Китай претендует

² В оригинале здесь приводится ссылка на «одного известного финансового консультанта».

на мировое лидерство в решении вопросов и разработке программ, связанных с проблемами изменения климата, однако не исключается некое ослабление в сотрудничестве с развивающимися странами, например такими, как Индия. Стоит упомянуть, что некоторые страны ведут активные исследования в сфере геоинженерных технологий, которые позволят манипулировать климатическими условиями в глобальном масштабе.

Тенденции, влияющие на изменение политики и природу власти

Все перечисленные выше глобальные тенденции, безусловно, создают трудности в управлении, что неминуемо приведет к изменениям в правящих структурах. Количество и сложность вопросов растет огромными темпами, и их решение уже выходит за рамки возможностей одной личности, сообщества или даже государства. Еще недавно многие проблемы относились к категории долгосрочных задач, сейчас все чаще промедление грозит неисправимыми бедствиями. Достаточно вспомнить уже упоминавшиеся вопросы генной инженерии или природных катаклизмов, ставящие под угрозу жизнь человека. Человечество впало в зависимость от кибер- и информационных технологий – комплекса систем, которые порождают новые формы коммерции, политики и приводят к конфликтам с неочевидными, на первый взгляд, последствиями.

Эпоха однополярного мира, наступившая после развала СССР, благодаря новым тенденциям в сфере экономики, технологий и безопасности подошла к концу. Растет число государств, которые могут оказывать геополитическое влияние. Такие государства, как Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Иран, Мексика и Турция вышли на новый виток экономического развития и приобрели иное положение и вес в мировом сообществе. Своим примером они проложили дорогу и новым игрокам, которые хотят привнести в международные отношения свое видение порядка и систему ценностей. Специалисты полагают, что в ближайшие десятилетия фокус мировой экономической активности будет продолжать смещаться на восток, при этом все возрастающая доля мирового ВВП будет приходиться на Китай и Индию.

Происходит постепенное дробление информационной среды. Создается бесчисленное множество реальностей, что подрывает общее понимание мира и искажает оценку событий, которые когда-то способствовали

международному сотрудничеству. Это поставило под сомнение демократические идеалы, опровержение которых выступает под маской свободы слова на «рынке идей». Растущее недоверие к официальным институтам и распространение, поляризация и коммерциализация традиционных и социальных средств массовой информации позволили некоторым ученым и политическим обозревателям охарактеризовать нынешнюю эпоху в терминах «политика постправды» или «политика постфактум».

2. Перспективы возрастающего напряжения

Основные глобальные тенденции, новые сложные задачи управления и изменения в характере власти будут способствовать серьезным изменениям в мировом пространстве в течение ближайших пяти лет. Они станут катализаторами напряженных отношений во всех регионах, а также в правящих кругах как в глобальном масштабе, так и рамках отдельных стран. Создавшиеся условия будут способствовать расширению угрозы терроризма, свидетельствуя о хрупкости мирового порядка, балансирующего на грани войны и мира. Напряженность прежде всего вызвана беспокойством граждан относительно действий своих правительств в постоянно меняющемся мире.

Риск межгосударственных конфликтов в течение следующих пяти лет приобретет все более реальные очертания. Нестабильность в Европе, неопределенность роли Америки в мире и ослабление правовых норм, предназначенных для предотвращения конфликтов и регулирующих права человека, создают благодатную почву для Китая и России. Совокупность перечисленных выше положений способствует активизации местных и неправительственных агрессивных групп, которые подрывают и без того непростые отношения между соседними странами (например, взаимоотношения Эр-Рияда и Тегерана, Исламабада и Нью-Дели, Пхеньяна и Сеула).

Между тем растущая угроза терроризма, провоцирующая рост напряженности между странами, заставит обратить пристальное внимание на вопросы о нормативных положениях, институтах и о распределении власти в международной системе.

После Второй мировой войны международный порядок, на котором базируются сегодняшние политические, экономические, силовые структуры и институты, предусматривает поиск решений всеобщих проблем за столом переговоров. Однако державы, претендующие на главенствующую роль, стремятся внести коррективы в правила международной игры, действуя лишь в личных интересах. Это, безусловно, усложняет реформы в международных организациях, касающиеся, например, обеспечения безопасности ООН, и остро ставит вопрос о соблюдении гражданских и политических прав человека, т. е. о сохранении тех либеральных ценностей, которыми руководствуются США начиная с 1945 г.

3. Три сценария развития будущего

Если задуматься о возможных сценариях развития, которые выходят за краткосрочные временные рамки (пятилетний срок), то, пожалуй, сбрасывать со счетов фактор случайности нельзя. Уже сложившиеся тенденции и неопределенность будущего могут в конечном итоге повести мир несколькими путями. Метафорически это можно представить как совокупность коротких рассказов, имеющих единое начало, но различную фабулу. И хотя ни один сценарий не в состоянии описать все будущие глобальные события, в них тем не менее можно отобразить наиболее важные вопросы и направления, которые более полно опишут вероятные события, нежели всем известные термины «холодная война» и «золотой век», которыми мы нередко оперировали в прошлом, не имея четкого и единого понимания их значения.

Существуют три предполагаемых сценария развития событий в ближайшие 20 лет, которые базируются на следующих предположениях.

- *Динамика развития внутри стран.* Правительства и общественность переоценят свои ожидания по отношению друг к другу и создадут политический порядок в эпоху активных трансформаций, усиления влияния отдельных физических лиц и стремительно меняющейся экономики.

- *Динамика развития отношений между странами.* Крупные державы наряду с некоторыми группами и отдельными лицами выработают модели конкурентной борьбы и сотрудничества.

- *Долгосрочные и краткосрочные компромиссы.* Государства и иные мировые игроки должны подготовиться в ближайшей перспективе решать

сложные глобальные проблемы, такие как изменение климата и внедрение трансформационных технологий.

«Острова»

Этот сценарий рассматривает вопросы, связанные с реструктуризацией мировой экономики, которая характеризуется длительными периодами медленного или нулевого роста, ставя под сомнение предположение, что традиционные модели экономического процветания и расширения глобализации будут эффективными и в будущем. Сценарий подчеркивает трудности в удовлетворении будущих социальных потребностей, обеспечении экономической и физической безопасности на фоне растущего сопротивления глобализации, развивающимся технологиям и политической нестабильности. Этот сценарий выводит на первый план выбор правительств, ориентированный на адаптацию к изменяющимся экономическим и технологическим условиям, которые могут привести к сокращению проектов по многостороннему сотрудничеству и предпочтениям протекционистской политики, фокусируясь на использовании новых инструментов, стимулирующих экономический рост и производительность.

Большинство экономистов отмечают следующие события в качестве ключевых факторов, спровоцировавших замедление глобального экономического роста в предыдущие десятилетия:

- усиление неравномерного распределения доходов;
- распространение искусственного интеллекта и автоматизация производства;
- конкурентное преимущество локальных производителей;
- снижение роста мировой экономики;
- ситуация «ловушки среднего дохода» в Китае и Индии;
- необходимость для США и стран ЕС сосредоточиться на внутриэкономических проблемах;
- присвоение чужой интеллектуальной собственности и кибератаки;
- изменение климатических условий;
- резкое снижение доли путешествующих из-за угрозы глобальной пандемии.

Совокупность этих событий приводит к созданию сегментированного мира, сосредоточенного на вопросах обороны. Государства стремятся ме-

тафорически и физически отгородить себя от внешних проблем «стенной», превращаясь в отдельные «острова» в море нестабильности. Международное сотрудничество по глобальным вопросам, таким как терроризм, развал государств, миграция и изменение климата, способствует еще большей изоляции стран, вынужденных самостоятельно справляться с возникающими проблемами. Кроме того, сокращаются оборонные бюджеты, и вследствие внутренних проблем западные страны отодвигают на задний план вопросы вооружения, поскольку их жизненные интересы не подвергаются угрозам. Это приводит к атрофии систем сотрудничающих государств. Растет нестабильность в регионах Африки, Ближнего Востока и Южной Азии.

Кроме того, замедление темпов глобализации и торгового обмена будет способствовать появлению новой волны исследований, инновационных разработок и предпринимательских инициатив на локальном уровне. Увеличение стоимости импортируемых продовольственных товаров из-за введения налога на выбросы углекислого газа окажут стимулирующее действие на местное сельскохозяйственное производство. Этот сценарий развития событий наиболее вероятен в тех странах, где хорошо развит доступ к образовательным ресурсам онлайн, а также к научной и технической информации. Некоторые правительства, однако, окажутся не готовыми решать вопросы безопасности, возникающие из-за распространения новых технологий, которыми активно пользуются преступные и террористические группировки, пытаясь обойти контроль со стороны государства.

Разработки в области биотехнологии и здравоохранения приведут к появлению новых отраслей промышленности и повышению производительности труда благодаря дополнительным услугам, поддерживающим здоровье работников. Рост трудоспособного населения за счет улучшения здоровья несет в себе потенциал, благодаря которому станет возможен экономический толчок в странах со стареющим населением. Распространение робототехники и искусственного интеллекта в сфере фундаментальной медицины и диагностики сделает медицинскую помощь более доступной и снизит издержки государства по уходу за престарелыми гражданами. Сохраняет свою важность вопрос, связанный с острой необходимостью ведения государственных программ, которые помогут смягчить в будущем экономические потрясения и социально поддержать людей, не справившихся с проблемами адаптации к новым условиям.

«Орбиты»

Данный сценарий исследует вероятность возникновения напряженных отношений между крупными конкурирующими державами, стремящимися расширить собственные сферы влияния, при этом сохраняя стабильность внутри государства. Кроме того, изучаются не только тенденции роста национализма, изменения моделей конфликтов, подрывные технологии, но и вероятность сокращения глобального сотрудничества, приводящего к увеличению риска межгосударственных разногласий. В этом сценарии подчеркивается важность политического выбора, который может как способствовать укреплению стабильности и мира, так и, наоборот, обострять напряженность. Это не означает, однако, что увеличение геополитических споров приведет к межгосударственным конфликтам. Налицо симбиоз ценностей соперничающих государств, наращивание военной мощи, рост национализма и внутренней неуверенности, возникшие в эпоху усиления геополитической конкуренции среди крупных держав. В начале 2020-х гг. из-за поляризации политики и налогового бремени роль США на мировой арене будет ограниченной, что может быть расценено как ослабление влияния Соединенных Штатов в долгосрочной перспективе. Китай и Россия, в частности, воспользуются предоставленной им возможностью добиться большего влияния на соседние страны, находящиеся на соответствующих региональных, экономических, политических и военных орбитах. Иран также попытается воспользоваться нестабильностью на Ближнем Востоке, чтобы усилить свое влияние в регионе.

К середине 2020-х гг. сложится международная система региональных орбит. Центры этих сферических образований попытаются оказывать экономическое, политическое и военное влияние на близлежащие регионы. Китай сможет открыто использовать свою экономическую и военную мощь, чтобы влиять на политику соседних государств. Индия и Япония займут более жесткую независимую позицию во внешней политике, чтобы защитить свои интересы от посягательств Китая, тем самым обостря напряженную обстановку в Восточной и Южной Азии. Россия также заявит о себе, чтобы восстановить свое влияние в Центральной Азии, пытаясь противостоять активной китайской экспансии в этом регионе.

Напряженность в азиатском регионе возрастет из-за масштабных инженерных проектов Китая, воздействующих на местные условия окружаю-

щей среды, например изменение течений крупных рек в ущерб соседним государствам. Вследствие этого экологическая обстановка в Китае продолжит ухудшаться. Пекин претворит в жизнь геоинженерные проекты, такие как впрыскивание сульфатных аэрозолей в атмосферу для понижения температурного режима. Подобные действия неминуемо породят международные дебаты, в ходе которых будут обсуждаться вопросы об этичности поведения отдельно взятого государства, совершающего действия, оказывающие сильное воздействие на глобальную экосистему. Некоторые страны пригрозят Китаю карательными мерами, если Пекин не прекратит в одностороннем порядке проводить политику, ведущую к изменению климата.

По мнению американских экспертов, в то время как геополитическая конкуренция усилится, экономические и политические интересы государств будут удерживать их от прямого военного конфликта. Китай, Иран и Россия откажутся от военных действий, предпочтя «низкий уровень конкуренции»: дипломатическое и экономическое давление, пропаганду, кибервмешательства и косвенное применение военной мощи, стирающее различия между миром и войной. Наиболее активно упомянутыми выше государствами будет использоваться пропаганда, преподносимая под видом искаженной правды, распространяемой через различные социальные, коммерческие и официальные СМИ.

Предвидится повторная эскалация конфликта между Исламабадом и Нью-Дели. Серия взрывов, которая, вероятно, произойдет в столице Индии, будет отнесена на счет пакистанских экстремистских группировок. Исламабад будет отрицать свою причастность, но обе стороны начнут мобилизацию своих военных сил и ситуация стремительно накалится. Военные лица, находящиеся у власти и принимающие решения, неверно истолкуют предупредительные сигналы, приняв их за агрессивные намерения. В результате впервые с 1945 г. возникнет угроза применения ядерного оружия.

С помощью Китая Соединенным Штатам удастся разрядить кризис. *Президенты США и Китая получают Нобелевскую премию мира* (курсив наш. – Л. П. и В. Д.). Однако индо-пакистанский инцидент 2028 года напомнит всем о том, в какую опасную игру мы все играем. Будет пред-

принята серия мер по укреплению доверия и подписаны соглашения по контролю над вооружениями Китая и России, устанавливающие лимиты на наращивание военной мощи. Преемник Путина добьется больших успехов в улучшении отношений между Россией и Европой, что пойдет на пользу российской экономике.

«Содружества»

Сценарий подчеркивает тенденции, связанные с изменением характера и мощности фактора, обусловленного достижениями в области информационно-коммуникационных технологий. Изменившийся вектор развития может привести как к появлению новых возможностей, так и созданию проблем в сфере управления. Возрастающая роль структур, берущих на себя обязанности по управлению национальными и транснациональными группами, становится очевидной. Национальные правительства по сравнению с местными властями окажутся менее искусными в удовлетворении некоторых общественных потребностей в быстро меняющейся обстановке. Кроме того, общественное доверие к национальным государственным лидерам и институтам снизится, большая часть важнейших услуг, оказываемых государством, будет приватизирована. Коммерческие сделки не будут осуществляться при помощи правительственных посредников, а люди отдадут предпочтение неправительственным каналам. Это негативно отразится на способности правительств осуществлять надзорную функцию и получать доходы за счет налоговых сборов. Такие важные государственные функции, как ведение внешней политики, военных и оборонных операций, будут возложены на локальные власти. Местное население все чаще станет опираться на местные власти, общественные движения или религиозные организации, чтобы получить финансовые, коммерческие, юридические и охранные услуги. В то же время предприятия достигнут большего влияния благодаря более сложным маркетинговым системам, позволяющим компаниям осуществлять деятельность за пределами своего региона. Значительно возрастет участие частного сектора. Образовательные и жилищные услуги, а также услуги здравоохранения перейдут в ведение частных компаний. На крупные транснациональные корпорации ляжет ответственность за обеспечение общественными благами и финансирование глобальных исследований.

Способность управлять и манипулировать информацией станет ключевым источником влияния компаний, инициативных групп, благотворительных организаций и местных органов власти, которые зачастую будут более искусны, чем национальные правительства, в умении демонстрировать силу идей, играя на эмоциях местного населения. В некоторых случаях недовольство населения деятельностью правительств подтолкнет последних уступить свою роль некоторым социальным и коммерческим сообществам в надежде на ликвидацию политических разногласий. Не исключено, что субнациональные структуры получат больше власти за счет разрушения национальных институтов.

На Ближнем Востоке «потерянное поколение», т. е. недовольная арабская молодежь, чей жизненный опыт был ознаменован насилием, нестабильностью, экономическими лишениями и отсутствием возможности получить образование (у женщин), через информационные сети бросят вызов традиционной централизованной управляющей структуре. Арабская молодежь многих стран потребует политических реформ, которые позволят населению оказывать непосредственное влияние на политику их правительств. Кроме того, на первый план выступит широкое общественное неприятие насильственного религиозного экстремизма и террористических группировок, которые появились на мировой арене в начале XXI в.

С течением времени коммерческие и религиозные организации, а также гражданские сообщества и местные власти образуют многосторонние коалиции различной направленности – в некоторые из них будут входить даже национальные правительства. Эти новые подходы для решения глобальных проблем постепенно сформируются вокруг общих ценностей, прежде всего прав человека. Области, города и руководители общественных и коммерческих организаций будут регулярно принимать участие в региональных и межрегиональных процессах по созданию альтернативных площадок для обсуждения насущных проблем. Социальные движения, религиозные организации, местные органы власти и общественность послужат стимулом для работы национальных правительств. На смену термину «холодная война» придет понятие «свободный мир», под которым понимается сотрудничество между правительствами и негосударственными структурами, которые поставят перед собой цель содействовать соблюдению индивидуальных свобод, прав человека, претворить в жизнь поли-

тические реформы, гарантируя устойчивость политики в сфере экологии и свободной торговли, а также обеспечить информационную прозрачность.

Последствия реализации сценариев

Изучение тенденций, описанных в трех изложенных выше сценариях, недвусмысленно говорит о том, что мир становится все более изменчивым. Государства, институты и сообщества будут находиться под неослабевающим давлением, вызванным необходимостью адаптироваться к системным проблемам и научиться быстро принимать решения. Изменение климата, технологических стандартов и протоколов, а также международные проблемы, связанные с терроризмом, оказывают давление «сверху» и требуют от государств-наций включиться в многостороннее сотрудничество. Внутринациональные проблемы, такие как неспособность правительств удовлетворить ожидания своих граждан, замедлить рост социального неравенства, а также кризис самоидентификации, сыграют роль катализатора нестабильности. Масштабы этих проблем могут подорвать способность отдельных государств и международных институтов решать насущные задачи самостоятельно. Нельзя исключать вероятность возникновения необходимости привлечь широкий спектр иных государственных и частных структур.

Справедливости ради следует отметить, что тенденции, которые провоцируют упомянутые выше риски, в то же время будут способствовать и достижению положительных результатов в долгосрочной перспективе, если расширение сфер влияния власти и увеличение количества игроков на политической арене не усугубит проблему неопределенности. В мире с постоянно меняющимися правилами игры наиболее успешными фигурами будут те, кто наделен большей приспособляемостью, умеет адаптироваться к новым условиям, смело смотреть в будущее и быстро исправлять ошибки. История свидетельствует, что современные государства редко учитывают фактор стабильности: внезапный распад Советского Союза и развал государственной власти на Ближнем Востоке после «арабской весны» дают основания полагать, что государства – довольно хрупкие образования и обычные меры, предпринимаемые властями, могут оказаться недостаточными для сохранения государственной целостности.

Негативные аспекты глобализации, которые вынуждают некоторые правительства следовать политике, базирующейся на протекционизме

и националистических идеях, могут вместе с тем создать благоприятные условия для стабилизации и введения инновационных подходов к решению проблем на местном уровне. Замедление глобализации и торговли, а также появление новых технологий может привести к развитию ряда услуг, которые повысят возможности самообеспечения местных обществ и групп. Это, в свою очередь, даст толчок новой волне предпринимательства и производства, которая обеспечит местным общинам экономическую выгоду. Правительства и академические институты, исторически служащие почвой для научных открытий, стимулирующих развитие частного сектора, окажут значительное влияние на местное (локальное) развитие. Повысится производительность труда и скорость внедрения инноваций благодаря широкому и открытому доступу к научной информации, технологиям и образовательным ресурсам, а также поддержке фундаментальных исследований.

В проблемных обществах, например тех, что расположены на Ближнем Востоке, политика, обеспечивающая стабильность государств, прежде всего требует прекращения потакания экстремизму. Зарождающиеся признаки всеобщего разочарования на Ближнем Востоке, вызванные исламским экстремизмом, вероятно, подвигнут местное население отказаться от экстремистской идеологии и претворить в жизнь новые политические реформы.

Существует несколько факторов, помогающих оценить, насколько стабильно то или иное государство. В ближайшем будущем к успешным можно будет причислить те государства, которые инвестируют в инфраструктуру, образование и науку и способны выдержать любые потрясения, будь то экономические, экологические или социальные. Факторы, повышающие стабильность и жизнестойкость государства, по данным исследований, включают:

- разумное управление;
- диверсифицированную экономику;
- надежную социальную систему;
- развитую инфраструктуру;
- безопасность;
- здоровое состояние окружающей среды.

4. Глобальные тренды в отдельных регионах мира

Восточная и Юго-Восточная Азия

С точки зрения этнокультурного разнообразия Восточная и Юго-Восточная Азия является уникальным регионом, чье значение для мировой экономики трудно переоценить. Скорее всего, экономическое сотрудничество на фоне геополитической конкуренции сохранится и в ближайшем будущем. В Китае налицо факторы, свидетельствующие о росте политической неопределенности: замедление темпов развития экономики, попытка Пекина установить свою гегемонию на территории всей Азии, сокращение количества рабочей силы в результате старения населения, сосредоточение власти в руках одного президента. Эта неопределенность бросает тень на процветание региона, поскольку Китай не только глубоко интегрирован в глобальную экономику, но и активно стремится к формированию международных норм и правил, продвигая свои интересы. Проведение политики единоличного суверенитета Китая в Южно-Китайском море провоцирует реакцию среди его соседей и разжигает националистические настроения в самом Китае, что сокращает возможности Пекина для маневра. Львиная доля сотрудничества между средними и малыми государствами азиатского региона обусловлены желанием противостоять китайской напористости. Сотрудничество Соединенных Штатов и Японии и их политика в отношении Китая (равно как и примкнувшие к ним Индия и Индонезия) являют собой не только риски, но и открывают новые возможности для стран, расположенных в этом регионе.

Давние территориальные и морские споры вряд ли будут решены в ближайшие пять лет, поскольку напряжение не снижается, затрудняя работу региональных институтов, таких как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Дальнейшая эскалация напряженности вокруг любого болезненного вопроса в Азии может привести к снижению экономического доверия, сокращению объемов инвестиций и торможению регионального экономического сотрудничества.

Пекин, вероятно, считает себя завершающим звеном «стратегических возможностей» и пытается добиться максимального влияния в регионе, несмотря на сильное сопротивление со стороны других стран. Наблюдается повышенное стратегическое внимание США к региону, эволюции

оборонной политики Японии, обособленной политике Тайваня, все больше осознающего себя самостоятельным государством, ядерной программе Северной Кореи и обостряющимся экономическим проблемам в самом Китае. Внешнеполитические взгляды Китая, вероятно, изменятся, и Пекин выкажет готовность следовать общепринятым международным правилам.

Индия, возможно, более полно интегрируется в экономическую среду Восточной и Юго-Восточной Азии, особенно если ее отношения с Японией продолжат укрепляться. Не останутся в стороне и вопросы безопасности. Китай не принимает во внимание заинтересованность Индии, Японии и США в топливной политике и стремление этих стран выстроить сбалансированные отношения. Транстихоокеанское партнерство, членом которого является и Индия, будет способствовать глубокой экономической интеграции этой страны в деятельность США и других крупных стран Тихоокеанского региона, что скажется положительно на экономических реформах, проводимых Индией, и на укреплении ее позиции в мировом экономическом сообществе.

Все более уверенная в своей самостоятельности Япония возьмет на себя больше международных обязательств, тем самым потенциально увеличивая свой вес в решении вопросов, связанных с региональной и глобальной безопасностью. Япония станет надежным партнером США, опираясь на прочные экономические отношения со странами Юго-Восточной Азии. Растущая неопределенность в Восточной Азии и ярко выраженная сила и мощь Китая побудят Токио пересмотреть вопросы внутренней безопасности и уделить больше внимания самообороне.

Политическое позерство и давние исторические события, вероятно, будут препятствовать углублению отношений между Японией и Южной Кореей в сфере безопасности в ближайшие пять лет, несмотря на наметившийся в последнее время прогресс. Южная Корея, разочаровавшись нежеланием Китая приструнить Северную Корею, будет искать поддержку у Токио и Вашингтона, несмотря на то что для Сеула Китай останется важнейшим партнером в сферах туризма, торговли и инвестиций. Между тем Япония продолжит вести активную дипломатическую работу по обеспечению безопасности в регионе и за его пределами. Экономика Японии останется третьей по величине в мире, и, несмотря на сокращение населения,

будет воплощать в жизнь эффективные социальные программы, оказывая материальную поддержку пенсионерам.

Индонезия – страна с самой большой численностью мусульманского населения в мире³. Именно поэтому она может взять на себя глобальную задачу воздействовать на радикальные исламские организации, принимая активное участие в борьбе с международным терроризмом. Кроме того, именно Индонезия славится очень большим биоразнообразием, и она могла бы вплотную заняться вопросами сохранения оставшихся лесов, а также сконцентрироваться на проблемах, связанных с эффективным управлением ресурсами необъятного архипелага. Горящие в Индонезии леса провоцируют значительные выбросы углекислого газа в атмосферу, загрязняют окружающую среду, вследствие чего растет смертность от бронхиальных болезней в странах Юго-Восточной Азии.

В Малайзии смена общественно-политических тенденций и выбор курса на демократическое развитие происходит на фоне социальной стабильности. Малайзийские мусульмане могут поспособствовать борьбе против исламских радикалов. Малайзия и Индонезия, равно как и другие мусульманские государства, испытывают на себе нетерпимость салафитского ислама к традиционным суфийским исламским практикам, что стало причиной напряжения в многонациональном и многоконфессиональном обществе. Таиланд и Филиппины продолжают искать решение проблем, связанных с попытками сформировать сильные структуры власти.

Южная Азия

Южную Азию ждут значительные внутренние и внешние изменения, затрагивающие вопросы безопасности и политической стабильности в ближайшие пять лет, которые произойдут вследствие запланированного сокращения контингента международных сил в Афганистане, углубления отношений между США и Индией, продвижения Китая на запад, а также как результат деятельности террористических группировок и так называемого Исламского государства. Южная Азия по-прежнему будет сталкиваться с проблемами политической нестабильности. Пакистан ожидают

³ В настоящее время Индонезия является четвертой среди самых многонаселенных стран мира после Китая, Индии и США. Численность ее населения уже превысила четверть миллиарда человек, из которых примерно 88% исповедуют ислам.

нелегкие времена, ему придется уделить много внимания вопросам поддержания стабильности внутри государства, борьбы с насильственным экстремизмом и сектантскими движениями, решать проблемы, связанные со слабой государственной властью, терроризмом, политикой самоидентификации, экологией, уделить особое внимание социальному развитию, в частности пересмотреть политику государства в области здравоохранения, гендерного неравенства и демографического давления. Эти факторы почти наверняка станут причиной задержки экономической интеграции и политических реформ в регионе.

Несмотря на сохраняющиеся проблемы, геополитическая значимость региона не уменьшается. Напряженность между двумя ядерными державами, Индией и Пакистаном, сохранится, но постепенно примет иные очертания. После снятия санкций Иран открывает свое экономическое пространство. Нью-Дели рискует стать жертвой своего собственного успеха, поскольку рост благосостояния в Индии усложняет ее экологические проблемы. Например, обеспечение электроэнергией 300 млн граждан, которые сейчас не пользуются этой услугой, приведет к увеличению выбросов углекислого газа в атмосферу. Нью-Дели будет активно укреплять сотрудничество в области региональной торговли и инвестиций в инфраструктуру с такими странами, как Бангладеш, Бирма, Иран, Непал и Шри-Ланка. Такое сотрудничество могло бы способствовать обеспечению стабильности и процветания в регионе, особенно если Индия заручится поддержкой политических партий в этих странах.

Страны Южной Азии со слабой системой управления не имеют достаточных ресурсов, чтобы решить многочисленные задачи, которые возникают в результате активной урбанизации населения. Развивающиеся мегаполисы скоро превратятся в единую огромную урбанизированную территорию, протянувшуюся от Нью-Дели до Исламабада, единственной разметкой которой станет политическая граница. Именно в Южной Азии находятся три из десяти крупнейших городов мира и десять – из 50-ти. Оказание услуг населению, растущему с такой скоростью, скоро станет серьезной проблемой для любой азиатской страны. Кроме того, в городах подобного размера возникнут дополнительные социальные и политические проблемы, а также сложные задачи, связанные с окружающей средой и ущербом здоровью. И хотя мегаполисы часто содействуют экономическому росту в отдельной

стране, они также являются причиной возникновения острых контрастов между богатыми и бедными и способствуют формированию новых течений в самоидентификации населения, меняют его мировоззрение. В городах Южной Азии находятся крупнейшие трущобы в мире, где осознание экономического неравенства стремительно растет, что, несомненно, может привести к социальным волнениям. Мигранты из бедных регионов переезжают в районы, где им предоставляется больше возможностей получить образование, работу, найти жилье. Однако оборотной стороной медали станет обострение межнациональных конфликтов в рамках одного государства, как это уже было в некоторых областях Индии.

Европа

В ближайшие пять лет Европе предстоит проделать немалую работу, чтобы распутать последствия европейского проекта. При этом порядок, сложившийся в Старом свете после Второй мировой войны, будет подвергаться немалым социальным потрясениям из-за миграционных потоков. Региональные институты власти, такие как ЕС, государства еврозоны и НАТО, в частности, сохранят влияние на мировой арене, несмотря на снижение доли в мировом ВВП и численности населения. Экзистенциальный кризис, возникший после выхода Великобритании из ЕС, скорее всего, продлится в ближайшие годы. Хотя правительствам европейских государств удалось добиться процветания, экономической безопасности и мира в своих странах, страны, входящие в еврозону, обременили менее богатые страны долгами, лишив их перспектив роста после финансового кризиса 2008 г. Кроме того, ЕС не удалось создать концепцию Европы как единого, пусть и мультинационального, пространства, граждане которого разделяют общую судьбу. Возрождающийся национализм нашел уязвимые места среди членов ЕС, чему не в последнюю очередь способствовал кризис экономики еврозоны.

Политические партии, национальные лидеры и должностные лица ЕС по-прежнему не пришли к общему согласию относительно функций и полномочий ЕС. У них не хватило мудрости уделить должное внимание зоне евровалюты, поддержать бюджетную дисциплину и привести текущие счета в порядок. Страны – члены ЕС, сдерживаемые общеевропейской политикой, не имеют должной свободы для стимулирования экономического роста. Национальные правительства будут неизбежно сталкиваться с

ослаблением общественной поддержки, особенно если Европейский союз не решит оперативно проблемы, вызванные миграцией и терроризмом.

Статус Европы как важнейшего игрока на мировой арене неразрывно связан с ее единством, материальными возможностями, а также согласованностью целей и геополитики. Однако в последнее время между странами – членами ЕС возникли трения, особенно между Францией, Германией и Великобританией. В ближайшие пять лет Европа будет вынуждена пересмотреть свою внутреннюю структуру в свете решения Великобритании покинуть ЕС, что может подрывать международное влияние региона и привести к ослаблению трансатлантического сотрудничества. Кроме того, американские специалисты ожидают дальнейшего напора со стороны России, обусловленного намерением расколоть Европейский союз, хотя успехи России в восстановлении политического господства в Киеве или подрыв стабильности в Прибалтике могут негативно сказаться на доверии к Евросоюзу и НАТО.

Южная Америка

В ближайшие пять лет Южную Америку ожидает более частая смена правительств, которую будет провоцировать общественное недовольство слабой властью, широко распространившейся коррупцией, невысокой экономической производительностью, вызванной снижением спроса Китая на латиноамериканское сырье и социальными проблемами, связанными с появившимся средним классом и малоимущими слоями населения. Перечисленные выше факторы способны поставить под угрозу достижения региона в борьбе с бедностью и неравенством в распределении доходов за предыдущие 20 лет.

Преступность и коррупция, скорее всего, останутся серьезным камнем преткновения в политической системе Латинской Америки. Занятость населения будет снижаться, в то время как деятельность, связанная с оборотом наркотиков и организованной преступностью, станет более выраженной и перенаправит свой вектор внимания на северные рынки. Оба этих фактора позволяют усомниться в том, что Латинской Америке удастся сдержать общественное недовольство и обеспечить безопасность своей территории.

Общим недостатком региона можно назвать отсутствие структурных реформ в различных областях, начиная с систем образования и здравоохранения и заканчивая инфраструктурой, промышленностью, системой налогообложения. Наличие теневой экономики свидетельствует о том, что экономическая среда в регионе становится менее благоприятной, а конкуренция за иностранные инвестиции усиливается. Успешное разрешение конфликта в Колумбии положительно сказалось бы на развитии региона, стимулируя экономический рост.

В ближайшие пять лет Южная Америка (равно как и Африка) в качестве геополитического игрока будет занята во второстепенной роли. Этому немало поспособствует сокращение спроса на сырье, снижение цен на нефть и обострение проблем, связанных с экологией и климатом. Некоторые товарно-зависимые государства будут активно бороться с глобальным замедлением экономического роста, они примут живое участие в программах МВФ и заключат дополнительные соглашения о свободной торговле для стимулирования роста и занятости. Бразилия, вероятно, укрепит связи с Аргентиной, намереваясь уделить особое внимание развитию региональных связей и расширению местной торговли.

Арктика и Антарктика

Экологические изменения в Арктике будут влиять на глобальный климат и доступ к ключевым транспортным водным артериям. Потепление здесь происходит вдвое быстрее, чем на остальной планете. Вследствие этого тают ледники, истончается ледяной покров, голодают проживающие в этом регионе млекопитающие. На фоне острых проблем не следует упускать из виду менее заметные, но от того не менее важные изменения: быстрое окисление вод Северного Ледовитого океана, снижение отражательной способности, благодаря которой солнечное тепло перенаправляется обратно в космос, температурные сдвиги, влияющие на жизнь микроорганизмов. Все эти проблемы влияют не только на 4 млн человек, проживающих непосредственно в Арктике, но и опосредованно воздействуют на жителей других регионов. Доказана связь между потеплением в Арктике и аномальным теплом в России, более суровыми зимами в Европе и изменчивостью погодных условий в период муссонов.

Потепление в Антарктиде замедлилось из-за большей глубины и площади океанов, ее омывающих. Кроме того, ледяной покров толщиной в несколько километров на Южном полюсе нагревается медленнее, чем плавающий морской лед толщиной в несколько метров в Арктике.

Антарктида является важнейшим геополитическим регионом. Договор об Антарктике 1959 г., в котором 12 стран заявили свои претензии на владение данной территорией и объявили континент территорией для ведения научных изысканий, пожалуй, можно причислить к наиболее успешному международному договору, подписанному в современную эпоху. Однако более активное присутствие России и Китая в Антарктиде послужит причиной беспокойства и повлечет за собой возможные нарушения договора, о чем высказали свои опасения Австралия, Новая Зеландия и Норвегия.

Антарктика и особенно Арктика являются предметом внимания национальных стратегий безопасности, а уменьшение ледяного покрова влечет за собой расширение экономических возможностей в регионе. Суровые погодные условия и долгосрочные экономические интересы способствуют сотрудничеству стран, расположенных в Арктическом регионе. Вместе с тем экономические проблемы и проблемы безопасности усилят риск роста конкуренции между арктическими и неарктическими государствами в борьбе за доступ к морским путям и ресурсам. В то же время устойчивые низкие цены на нефть снижают привлекательность потенциальных арктических углеводородных ресурсов.

Космическое пространство

Эпоха, когда космос был территорией сверхдержав, подошла к концу. Теперь количество сторон, желающих заниматься освоением космоса, растет, и, вероятно, в ближайшие пять лет государств, принимающих участие в космических исследованиях, станет еще больше. Хотя только 13 из 70 государственных космических агентств имеют фактические возможности запуска летательных аппаратов, многие страны принимают участие в широком спектре научно-технических инициатив, связанных с космосом: от разработки спутников до отправки космонавтов на Международную космическую станцию на борту российского или китайского космического корабля. Сотрудничество принимает мультинациональный

и многопрофильный облик, возможно вызывая в людях коллективное чувство сопричастности к освоению космического пространства.

Растет число стран, принимающих участие в исследованиях нашей Солнечной системы. В 2014 г. Индия стала первой страной, которой удалось вывести космический зонд на орбиту Марса с первой попытки. Позднее в том же году после 10-летнего путешествия автоматическая межпланетная станция «Розетта» (АМС), разработанная и изготовленная Европейским космическим агентством, достигла кометы 67п / Чурюмова – Герасименко и вышла на ее орбиту. В 2015 г. на круговую орбиту карликовой планеты Церера вышла АМС США «Рассвет». В 2012 г. этот же аппарат произвел промежуточное исследование астероида Веста. На ближайшие пять лет запланированы: полет японского летательного аппарата до астероида Рюгу (с посадкой на астероиде и возвращением на Землю), посадка на «темной» стороне Луны китайского летательного аппарата, полет к Меркурию, разрабатываемый совместно ЕС и Японией. Кроме того, АМС ОАЭ отправится в атмосферу Марса для снятия проб, и наконец, с помощью космического телескопа НАСА «Джеймс Уэбб» может быть получена информация, которая произведет революцию во всех областях астрономии.

Приложение

Рисунок 1. Вероятные изменения образовательного уровня трудоспособного населения в возрасте от 15 до 64 лет в различных странах: 2015–2035

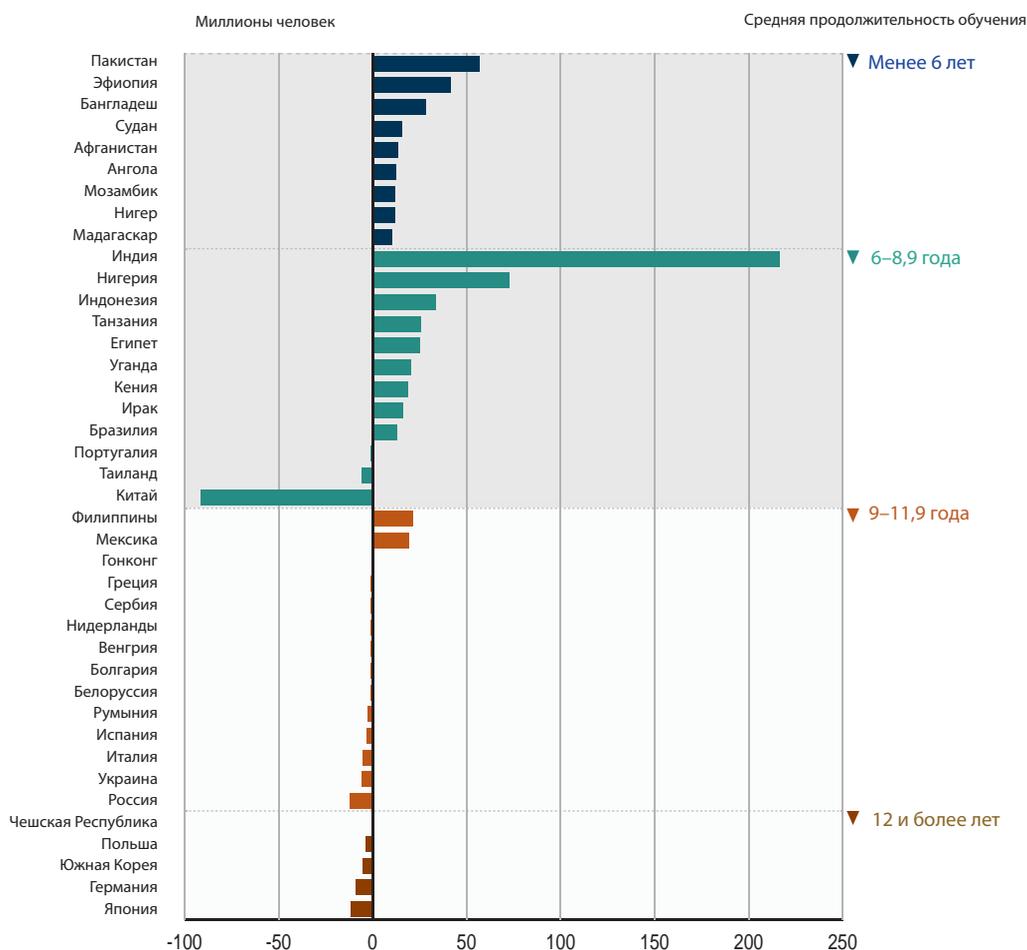
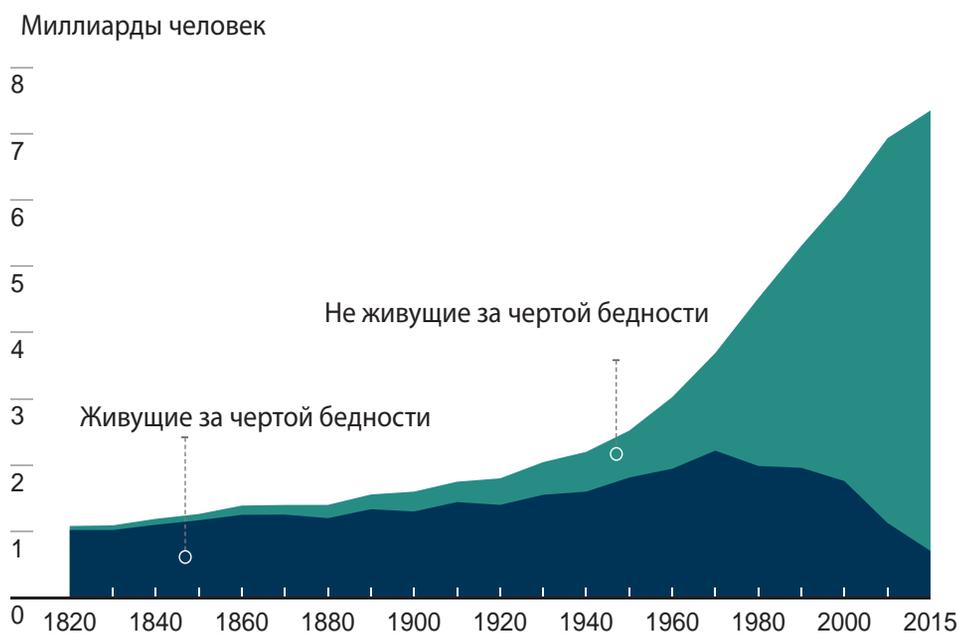

Рисунок 2. Численность населения мира, живущего за чертой бедности

Примечание. Считается, что население, живущее за чертой бедности, составляют люди, чей уровень дохода менее 1,9 долл. США в день, выраженный в реальной покупательной способности (с корректировкой на ценовые различия между странами и инфляцию).

Рисунок 3. Изменение реальных доходов населения по отношению к процентилю распределения мирового дохода (по паритету покупательной способности): 1988–2008

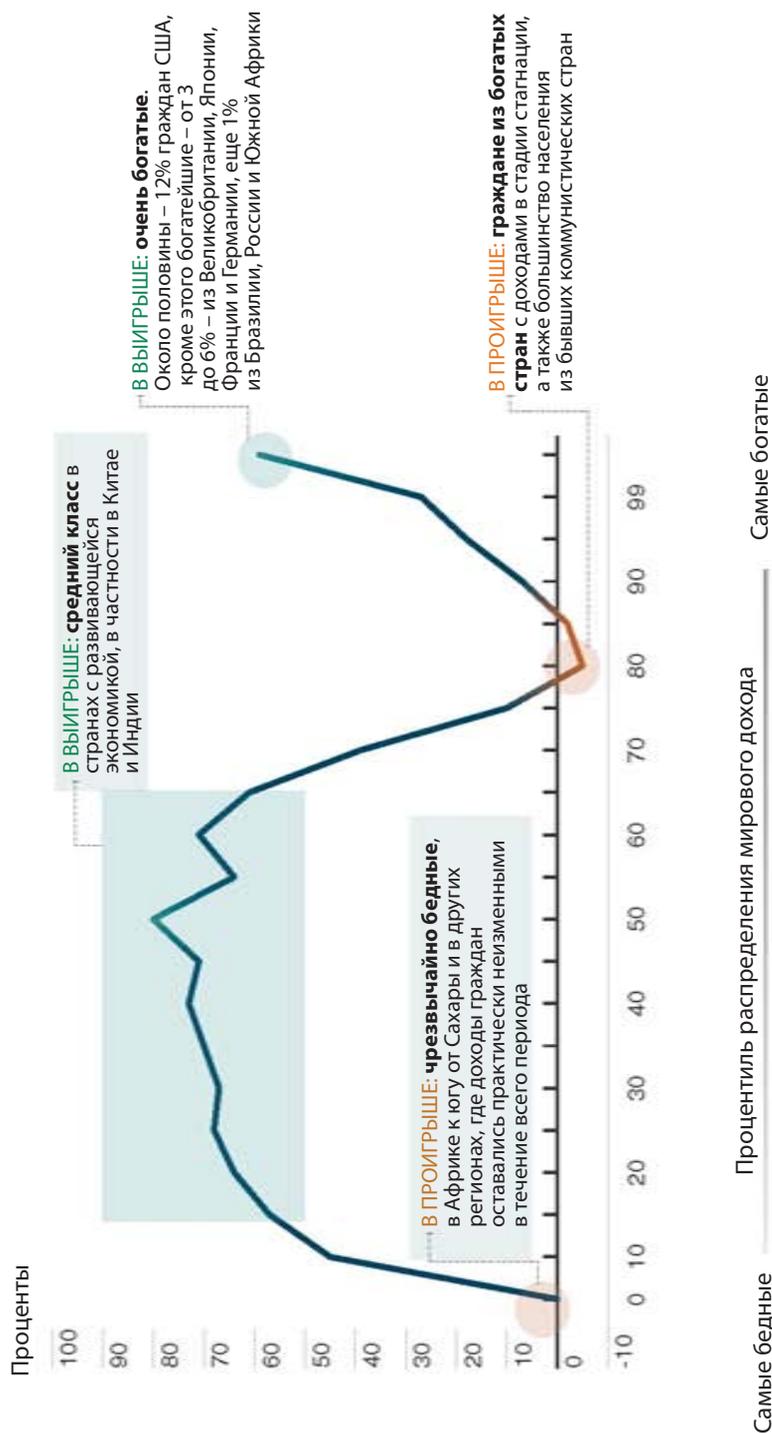

Рисунок 4. Обеспокоенность стран Африки и Латинской Америки проблемами, связанными с изменением климата, в сравнении с другими регионами

Обзор выполнен на основе следующих публикаций:

1. NIC (2017), *Global Trends: Paradox of Progress*, A publication of the National Intelligence Council, Washington, D.C. – [http:// www.dni.gov/nic/globaltrends](http://www.dni.gov/nic/globaltrends)

Аэронавтика и космос

Биотехнологии и генетика. Сельское хозяйство, пищевая и химическая промышленность

Информационные и телекоммуникационные технологии и вычислительная техника

Исследования в области ядерной и квантовой физики

Медицинские технологии и оборудование

Нанотехнологии и новые материалы, микроэлектроника

Социальные и экономические науки и статистика

Энергетика и транспорт

Экология и рациональное природопользование